БЮРО ПУТЕШЕСТВИИ

РЕДАКТОР ВЫПУСКА ВАЛЕРИЙ СОКОЛОВ

ОТ ВОРОТ СОЛНЦА ДО ВОРОТ СИБИРИ

ТАТЬЯНА БУСЛОВА, ФОТО АВТОРА

(Продолжение. Начало в «КП» №86 от 8 августа, «КП» №89 om 15 августа, «КП» №91 от 20 августа, «КП» №92 от 22 августа, «КП» №93 от 24 августа, «КП» №94 от 27 августа, «КП» №97 от 3 сентября, «КП» №98 от 5 сентября)

ВОРОТА СИБИРИ

Южно-Уральский Курган, или, как его ещё называют, Ворота Сибири, находится от Москвы всего в 33 часах езды скорым поездом, идущим на Петропавловск. В столь далёкие края меня вела привычка совмещать приятное с полезным – путешествуя, учиться.

Сибирь у европейцев ассоциируется с дремучим лесом и бездорожьем. Однако, глядя на мелькавшие за окном поезда населённые пункты, я пришла к выводу, что не всё так плохо, как это рисуется в представлениях наших зарубежных друзей, никогда не видевших Россию: дома крепкие, ухоженные, почти во всех - пластиковые окна, автомобильные дороги - чистые от снега. Единственное, что меня волновало, как смогу добраться до гостиницы со своим чемоданом. С этой мыслью я и уснула под равномерный стук вагонных колёс...

Поезд прибыл рано утром без опоздания. За дверями железнодорожного вокзала меня ожидал сюрприз - идеально чистые дороги, проезжая часть - без единой трещины. «Да, – подумала я, – это не Париж». Тротуары, в большинстве своём, вымощены плиткой. Дворники с шести утра скребут и чистят улицы независимо от погоды, а на улице 40 градусов мороза...

Перемещаться по городу, даже в очень отдалённые места, - нет проблем. В Кургане курсируют пазики. Несмотря на то, что интервал движения маленький, в часы пик автобусы переполнены.

- Вы не выйдете? спросила я стоявших передо мной пассажиров, пытаясь пробраться к выходу.
- У нас так не выходят, прозвучало в ответ. - А как у вас выходят? - поинтересовалась я, не ожидая, что реакция последует мгновенно: меня выдавили из автобуса,

Очнулась я уже на улице, на остановке.

словно пасту из тюбика.

«Ребятишки-то дома остались», - слышу окающую речь. Сибирская манера разговаривать, не открывая рта на морозе, накладывает свой отпечаток на произношение. Иногда даже с третьего раза трудно понять, что тебе говорят.

Иностранцы же отмечают излишний, с их точки зрения, серьёзный вид русских, неумение улыбаться. Они это приписывают суровому климату, не понимая, что это просто другая культура, где «смех без причины - признак дурачины». Но это вовсе не означает, что русские – люди без юмора.

Один из американцев, изучавший руский язык в Курганском университете, разместил в Интернете рассказ про тараканов, которых якобы видел в общежитии, чему я была немало удивлена. Дело в том, что у университета нет средств для замены старых деревянных окон на пластиковые. Поэтому при огромных горячих батареях, заклеенных и занавешенных шерстяными одеялами окнах, спать приходится в шапке. Ни один таракан выжить в таких условиях не может, и мне их видеть не доводилось.

- Мы его переселили в другое общежитие, на Увал, – сказала декан факультета об американце.
- Но это ж очень далеко, почти час езды! - удивилась я. А в ответ:
- Зато воздух свежий.

«Днём институтская столовая превращается в студенческий ресторан», - с улыбкой говорят на раздаче. Качество еды отменное: картошка не просачивается между зубьев вилки, а в котлете и борще вы найдёте мясо. Компот из абрикосов - с дольками

фруктов, соки – не разбавленные водой, а главное, приемлемые цены. Здесь ещё не научились уносить домой продукты, оправдывая это маленькой зарплатой.

Именно здесь, в Кургане, я впервые попробовала жареное мороженое. Скажи мне об этом кто-нибудь раньше, что такое может быть, ни за что бы не поверила...

Приезжая в университет на сессию, я посещала лекции и практические занятия по разным дисциплинам. Иногда была единственным слушателем. Как-то раз из всех аудиторий свободным оказался только лекционный зал.

- Вы ничего не имеете против зала? спросил преподаватель.
- Я как Фрося Бурлакова, мне лучше зал, – ответила я.
- Но Фрося приехала из Сибири в Мо-

скву, – улыбнулся профессор.

 А я из Москвы в Сибирь и не жалею. Это действительно так. Мне приходилось учиться не в одном высшем учебном заведении и, как говорится, было с чем сравнивать. Уровень и методика преподавания в КГУ не хуже, чем в столичных вузах. В библиотеке филологического факультета есть вся необходимая учебная литература по всем дисциплинам. Нарекания (если таковые имеются) к уровню подготовки выпускников можно объяснить только отношением самих студентов к выбранной специальности.

За время учёбы мне приходилось бывать в Кургане в разное время года.

В середине мая здесь идёт дождь, плюс 13 градусов. Спустя неделю – 24–27 градусов, погода солнечная. Запах распустившихся на газонах ландышей и сирени постепенно наполняет воздух чудным ароматом.

Общежитие, в котором я останавливалась, расположено через дорогу от городского парка, который курганцы называют садом. Здесь есть, где отдохнуть и с компанией, и в одиночестве - лавочек хватает на всех. Зимой дорожки все расчищены, организуются катания с огромной ледяной горы. Летом в беседках собираются любители шахмат. Вечерами, начиная с июня, в городском саду играет духовой оркестр. Репертуар самый разнообразный: танго, фокстрот, полька, кадриль, вальс. Танцуют все – и молодые, и пожилые.

В саду стоит обелиск памяти павших комиссаров в борьбе за власть Советов, на Троицкой площади – памятник Наташе Аргентовской – комсомолке, погибшей в 1919 году в борьбе за установление советской власти в Кургане, на железнодорожной станции - паровоз в честь самоотверженного труда курганских железнодорожников в годы Великой Отечественной войны

и мирного строительства... В Кургане вообще бережно, с уважением относятся ко всему, что связано с историей города и страны.

В августе 1941 года для выполнения специальных заданий из лучших спортсменов Зауралья был сформирован 32-й лыжный полк. На фронт ушли 20 тысяч, домой вернулись лишь 160. В ноябре 1989 года в микрорайоне Увал в честь героев был открыт мемориал. Инициатором выступила курганская комсомольская организация. Часть денег на создание монумента выделила городская администрация, ещё часть собрали простые горожане.

Старинные здания города сохранили свой первоначальный вид даже при пластиковых окнах во многом благодаря тому, что там располагаются административные учреждения. Все здания ухожены. На стенах домов установлены таблички с названием улиц и краткой их историей. Ходишь по улицам и словно листаешь страницы истории.

Сюда были сосланы участники декабрьского восстания 1825 года: Кюхельбекер, Розен, Лорер, Башмаков, Свистунов, Лихарев и другие. Дом декабриста М.М. Нарышкина - один из самых богатых домов Кургана – в 1830-е годы был центром общественной жизни города. После реставрации он сохранил не только внешний облик, но и внутреннюю планировку. В настоящее время в нём находится музей декабристов.

В городе функционирует знаменитый на весь мир Российский научный центр «Восстановительная травматология и ортопедия» имени академика Г.А. Илизарова, основавшего этот центр. При центре работает музей.

Помимо разных музеев и выставочных залов, в Кургане есть огромная областная научная библиотека им. А.К. Югова, областная филармония драматический и куколь ный театры. Мороз под сорок, а люди спешат на премьеру спектакля.

(Продолжение следует)

ПАМЯТНИК

НАТАШЕ АРГЕНТОВСКОЙ

